

ПСИХОЛОГИЯ
PSYCHOLOGY

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2016-2-3-36-41

Алехин А. Н.¹
Локтева А. В.²

ОБРАЗ РОДИТЕЛЕЙ У ПОДРОСТКОВ С ДОНОЗОЛОГИЧЕСКИМИ
ФОРМАМИ АЛКОГОЛИЗАЦИИ

- 1) Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, наб. р. Мойки, д.48. корп. 11, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; E-mail: termez59@mail.ru
- 2) Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; E-mail: Afanasjeva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье анализируются результаты исследований проблемы подростковой алкоголизации в её психологическом аспекте. Раскрыта роль отношений личности как ключевых составляющих образа мира в детерминации алкогольного поведения подростков при формировании алкогольной зависимости. Показано, что нарушения отношений личности приводят к возрастанию психоэмоционального напряжения в различных жизненных ситуациях, что выступает предпосылкой употребления алкоголя подростками. При формировании алкогольной зависимости происходит искажение социального научения и адаптации, при этом усиливается негативное отношение к себе и окружающим, система личностных отношений приобретает конфликтный характер, формируется искажённый образ мира. Представлено обоснование содержания мер первичной психопрофилактики алкоголизма.

Ключевые слова: подросток; образ мира; отношения личности; алкогольное поведение; факторы алкогольной зависимости; семейные отношения; психопрофилактика.

Alekhin A.N.¹
Lokteva A.V.²

THE IMAGE OF PARENTS OF TEENAGERS
WITH PRECLINICAL FORMS OF ALCOHOLIZATION

- 1) Herzen State Pedagogical University, 48, 11 Moika River Emb., St. Petersburg, 191186, Russia; E-mail: termez59@mail.ru
- 2) Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; E-mail: Afanasjeva@bsu.edu.ru

Abstract

The authors discuss and analyze the results of researches into the problem of teenage alcoholization in its psychological aspect. The role of the relations of the personality as key components of the world image in determination of alcoholic behavior of teenagers when forming alcoholic dependence is revealed. It is shown that distortions of relations of the personality result in the increase of an emotional pressure in various life situations that acts as a precondition of alcohol intake by teenagers. When forming alcoholic dependence, there is a distortion of social learning and adaptation, negative attitude to oneself and people around increases, the system of personal relations becomes conflicting, the distorted world image is formed. The purpose of the present study is to substantiate some basic prevention techniques of alcoholism.

Key words: adolescent; world image; relations of the personality; alcoholic behavior; factors of alcohol dependence; family relationship; psychological prevention

Психологическим и социальным факторам отводится ведущая роль на начальных этапах формирования алкогольной зависимости. Особое значение эти факторы имеют в период становления системы отношений личности – у подростков [1]. Подростковый период, являясь критическим, сопряжен с изменением структуры взаимоотно-

шений и общения. Это проявляется в частности изменением характера взаимоотношений с родителями (реакцией эмансипации, возрастанием противоречий, снижением авторитетности родителей для подростка), обусловленным внутренним конфликтом подростка между потребностью в родительской опеке и потребностью в самостоя-

тельности, равноправных отношениях. Несмотря на возрастающую роль сверстников и референтной группы, взаимоотношения с родителями продолжают оказывать существенное влияние на формирование личности подростка, его поведение, процесс протекания возрастного кризиса [9]. Известно, что нарушения взаимоотношений с родителями повышают вероятность аддиктивного поведения у подростков [6], однако то, каков характер этих нарушений, и каков их вклад в становление алкогольной зависимости девушек и юношей, требует уточнения для обоснования программ целенаправленной психопрофилактики.

В качестве предпосылок употребления алкоголя выступают сочетание факторов: семейное воспитание, взаимоотношения со сверстниками, индивидуально-личностные характеристики, условия социальной среды, физиологические изменения, сопровождающие подростковый возраст [10].

Значимая роль в приобщении подростков к алкоголю отводится психосоциальным факторам, таким как употребление алкоголя родителями, семейные дисфункции, негативное влияние сверстников, слабый родительский контроль, эмоциональные переживания [11, 12, 13].

Таким образом, цель исследования: определить особенности образа родителей у подростков, склонных к алкоголизации (в связи с задачами психопрофилактики).

На основании данных о частоте употребления алкоголя и наличия / отсутствия признаков алкогольной зависимости было сформировано три группы. Группа 1: 60 подростков, не имеющих опыта употребления алкогольных напитков. Группа 2: 64 подростка, употребляющих алкоголь эпизодически, ситуационно, без признаков зависимости. Группа 3: 60 подростков с донозологическими формами алкоголизма – употребляющих алкоголь регулярно, с формирующимися признаками алкогольной зависимости (не перешедшими в клинически значимое расстройство).

Методики психологической диагностики: оценка семейных условий – опросник «Подростки о родителях» (Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е.) [2]; методика анализа личностных отношений – «Незаконченные предложения» (Sachs J.M., Levy S.); методика «Рисунок семьи»; методика «Патохарактерологический диагностический опросник» (Иванов Н.Я., Личко А.Е.). Достоверность различий между группами устанавливалась при уровне значимости нулевой гипотезы по критерию Манна-Уитни ($p \leq 0,05$).

При сравнительном анализе были выявлены различия в образе родителей среди подростков. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика детско-родительских отношений в семьях подростков

Table 1

Characteristics of parent-child relationships in families of adolescents

Шкалы	группа 1 (M±σ)	группа 2 (M±σ)	группа 3 (M±σ)	1 и 2 группы (p)	1 и 3 группы (p)	2 и 3 группы (p)
подростки о матери						
позитивного интереса	3,29±1,14	3,23±1,20	2,60±1,09	0,89	0,003	0,004
директивности	2,65±1,19	3,23±0,93	3,07±1,04	0,008	0,045	0,72
враждебности	3,00±1,11	3,41±1,01	3,91±0,99	0,039	0,000	0,004
автономности	3,02±1,15	3,39±1,00	3,05±0,98	0,04	0,61	0,058
непоследовательности	3,33±0,69	3,84±0,89	3,64±0,87	0,003	0,016	0,33
подростки об отце						
позитивного интереса	3,31±1,00	3,32±0,99	2,66±0,94	0,91	0,004	0,003
директивности	3,29±1,36	3,66±0,79	3,43±0,83	0,26	0,80	0,21
враждебности	3,36±1,07	3,44±1,01	4,41±0,72	0,69	0,000	0,000
автономности	3,26±0,73	3,24±1,04	2,89±0,80	0,92	0,019	0,07
непоследовательности	3,33±0,84	4,10±0,67	3,76±0,54	0,000	0,013	0,015

Как следует из данных таблицы 1, подростки 2 группы оценивают отношение матери как более директивное, непоследовательное по сравнению с контрольной группой. Взаимоотношения с отцом в оценке таких подростков также воспринимаются как непоследовательные по сравнению с кон-

трольной группой. Директивность матери видят в жестком контроле, строгости, навязывании им своего мнения, чувства вины по отношению к ней, считают, что мать берет на себя ответственность за действия подростка и за его жизнь в целом. Мы видим, что процессу употребления алко-

голя способствует нарушение эмоционального отношения с матерью, в частности стремление матери к жесткому мелочному контролю, ориентация на «эталонное» воспитание без учета личностных особенностей подростка. Однако по мере алкоголизации подростков мы наблюдаем снижение показателя директивности (3 группа). Предположительно, это обусловлено тем, что с началом систематического употребления спиртного очень быстро наступает утрата эмоциональных отношений с матерью, подростки стремятся к отстаиванию своего мнения, самоутверждению, даже деструктивными методами, мать перестает выступать авторитетным лицом. Отношения с матерью становятся или нейтральными, или остроконфликтными. Непоследовательность матери, наблюдаемая в семьях подростков, склонных к нерегулярному употреблению алкоголя, оценивается ими как чередование власти, подозрительности и доминирования матери со стремлением к покорности, деликатности и альтруизму. Следует отметить, что отношения с отцом, по мнению подростков данной группы, также характеризуются большей непоследовательностью по сравнению с контрольной группой. Можно предположить, на начальных этапах употребления алкоголя, непоследовательность семейных отношений, воспитательных мероприятий может выступать фактором риска дальнейшей алкоголизации. Непоследовательность воспитательной позиции отца в этих семьях проявляется в непредсказуемости реакций на поведение детей. Подростки не могут прогнозировать поведение отца, одинаковые поступки могут вызывать различные и даже противоположные поведенческие реакции.

Детско-родительский стиль отношений в 3 группе характеризуется ещё большей дисфункциональностью. В семьях таких подростков отмечается уже враждебный стиль (как со стороны матери, так и в отношении отца), взаимоотношения с родителями ещё в меньшей степени наделяются позитивным интересом. Детско-родительские отношения подростками 3 группы воспринимаются как эмоцио-

нально неблагоприятные, недружеские, враждебные, конфликтные. Отмечают отсутствие позитивного интереса со стороны матери к ним, недостаточно дружеский способ общения, в меньшей степени склонны принимать мнение матери, соглашаться с ней. Враждебный стиль матери воспринимается с преобладанием агрессивности и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Для матери, по мнению подростка, характерна ориентировка на себя, излишнее самоутверждение, исключают принятие ребенка. В меньшей степени подростки 3 группы наделяют отношения с отцом позитивными характеристиками. Следует отметить, что 36,7% подростков 3 группы воспитываются в неполных семьях, 13,3% – вновь созданная семья. В связи с этим можно предположить, что у подростков отсутствует опыт взаимодействия с отцом, образ отца негативно окрашен. Позитивный интерес рассматривается как отсутствие грубой силы, стремления к власти в общении с подростком. В семьях подростков отцы не стремятся к установлению доверительных, дружеских отношений, не выступают для подростков в качестве авторитета, а в некоторых ситуациях даже не поддерживают общение. Подростки стиль отношения с отцом наделяют также характеристиками враждебности. Отцы в таких семьях склонны соглашаться с общепризнанным мнением, ориентируются на нормы и правила общества, представления об идеальном ребенке, проявляют сверхтребовательность.

При утяжелении формы алкоголизации выявляются признаки большей дисфункциональности детско-родительских отношений (сравнительный анализ психодиагностических данных 2 и 3 групп). В семьях подростков 3 группы отмечается более враждебный стиль (как со стороны матери, так и в отношении отца), взаимоотношения с родителями также в меньшей степени наделяются позитивным интересом.

В таблице 2 представлены результаты формализованной оценки отношений подростков к родителям, семье, оцененных по окончаниям предложений по методике «Незаконченные предложения».

Таблица 2

Сравнительный анализ личностных отношений подростков к родителям

Table 2

Comparative analysis of personal attitudes of teenagers to their parents

Шкалы	группа 1 (средние значения)	группа 2 (средние значения)	группа 3 (средние значения)	1 и 2 группы (p)	1 и 3 группы (p)	2 и 3 группы (p)
отношение к матери	0,17	0,38	0,82	0,003	0,000	0,010
отношение к отцу	0,32	0,94	1,83	0,000	0,000	0,000
отношение к семье	0,10	0,19	0,90	0,442	0,000	0,000

По результатам исследования определили общие тенденции, характерные для подростков употребляющих алкоголь (2 и 3 группы), выступающие детерминантами алкоголизации в подростковом возрасте. У подростков, употребляющих алкоголь, отмечается напряжённость отношений в родительской системе. Анализ результатов продемонстрировал наличия внутреннего напряжения во взаимоотношениях с матерью. Детальный анализ показывает отсутствие доверительных эмоционально теплых отношений у подростков с матерью. Еще более проблемной сферой для подростков группы-риска является сфера взаимоотношений с отцом. Образ отца наделяется отрицательными эмоциями. В большинстве случаев подростки, употребляющие алкоголь, из неполных семей, в анамнезе имеют опыт переживания психологической травмы, связанный с разводом родителей, и негативно окрашенное эмоционально-оценочное отношение к родителю, покинувшему семью, что является фактором риска формирования зависимого поведения. При утяжелении формы алкоголизации, (сравнительный анализ психодиагностических данных 1 и 3 групп) выявляются признаки усугубления выявленных противоречий в формирующейся системе личностных отношений: противоречия охватывают такие сферы отношений, как отношения с отцом и матерью в семье. Семейные отношения у подростков 3 группы вызывают эмоциональное напряжение, семья теряет свою ценность. Подростки отмечают недостаточную эмоциональную близость членов семьи, семейная жизнь воспринимается в мрачных тонах. В подростковом возрасте происходит активный поиск объекта идентификации (поиск значимого другого), происходит полоролевая идентификация. Именно в этот период формируются системы определенных потребностей, мотивов, ценностных ориентаций, характеризующие представления человека о себе как о носителе определенных социальных ролей. Подростки, склонные к употреблению алкоголя, в большинстве случаев воспитываются в недружелюбной атмосфере, в отсутствие эмоционально-теплых отношений, что приводит к сложностям полоролевой идентификации. В итоге социальные роли усваиваются ими стихийно, без сознательной проработки, формируются деструктивные поведенческие стереотипы поведения. Воспитание подростков в негармоничной семье способствует тому, что ребенок не овладевает достаточными социальными навыками, необходимыми для успешной адаптации в дальнейшем.

Характерно, что отношение к родителям и семье усугубляется вместе с утяжелением формы алкоголизации.

В литературных источниках находим подтверждение о специфических нарушениях детско-родительских отношений при различных видах девиантного поведения. Так в группе с бытовым пьянством выявлена общая неудовлетворенность отношениями с обоими родителями. Выделяют четыре типа семейных отношений при девиантном поведении: 1) отчуждение (утрата психологического контакта, отказ от близких отношений); 2) тревожная неудовлетворенность (постоянное беспокойство членов семьи друг за друга, недоверие, недовольство друг другом); 3) симбиотическое слияние (делегирование другому члену семьи ряда личных функций); 4) подозрительная враждебность (доминирование агрессии, защитно-агрессивная оппозиция) [3].

По результатам методики «Патохарактерологический диагностический опросник» определили, что для подростков, склонных к употреблению алкоголя (2 и 3 группы), в большей степени характерно явление эмансипации. Демонстрируя независимость, самостоятельность, стремление избежать реальной ответственности велика вероятность выбора деструктивных путей самоутверждения. Статистически значимые различия обнаружены среди подростков 1 и 3 групп ($\varphi^*=2,08$, $p<0,05$), 2 и 3 групп ($\varphi^*=1,73$, $p<0,05$) по показателю «очень сильная реакция эмансипации» (шкала выраженности реакций по Иванову Н.Я., Личко А.Е.). Подростки 3 группы характеризуются более выраженным явлением эмансипации по сравнению как с контрольной группой, так и с группой подростков, которые нерегулярно употребляют алкоголь. Важно отметить, что показатель выраженной эмансипации возрастает при переходе от 1 группы к 3 группе.

Подтверждение находим в литературных источниках. По мере перехода от употребления ПАВ к зависимости происходит искажение реакции эмансипации за счет усиления инфантильных составляющих эмансипаторного процесса, который замедляется, что создает повышенную напряженность реакции эмансипации [5]. Подростки признавали, что испытывают сложности во взаимоотношениях с родителями.

Среди подростков, употребляющих алкоголь (2 и 3 группы), наблюдаются общие тенденции в изображении рисунков семьи. Подростки чаще изображают членов семьи маленького размера и реже крупных размеров, чаще склонны недооценивать значимость семьи. Подростки реже пер-

вым рисуют себя и чаще изображают первой мать. Изображение первой фигуры матери можно интерпретировать, как значимость матери, эмоциональную близость для детей. Испытуемые этих групп реже изображали членов семьи в реалистичной форме и чаще в метафоричной форме, что указывает на сложности идентификации членов семьи. В данном случае проблемный момент заключается в том, что подростковый возраст, когда ощущение идентичности носит диффузный характер, характеризуется активным процессом самоопределения. Подростки становятся наиболее чувствительными к асоциальным способам нахождения идентичности.

Проведенный анализ продемонстрировал трудности в процессе идентификации членов семьи у подростков 2 группы, недостаточную эмоциональную близость. Для рисунков подростков 3 группы характерны сложности в дифференциации как своего эмоционального состояния, так и эмоциональных проявлений других членов семьи, эмоциональная холодность в отношениях. Наиболее распространенными проявлениями, определяющими эмоциональное неблагополучие подростка в семье, являются: чувство невключенности, отчужденности ребенка в семье или конфликтное отношение к кому-либо в семье, отсутствие в семье человека, с которым подросток состоял бы в близких эмоциональных отношениях.

Нарушение характера воспитания в семьях подростков, злоупотребляющих психоактивными веществами, отмечают многие исследователи. К числу особенностей семейного воспитания подростков с аддиктивным поведением С.А. Кулаков относит: жесткий контроль, недоверие к подростку, противоречивое отношение к его самостоятельности, требование уважать родителей и отказ в уважении к нему [4]. Согласно Г.А. Милушевой, Н.Г. Найденовой, повышенный риск развития зависимости отмечается в асоциальных семьях, при воспитании по типу гипоопеки и эмоционального отвержения. В то же время среди подростков с доклиническими формами употребления алкоголя и токсических веществ наиболее часто встречалось воспитание по типу гиперопеки [7]. Согласно теории психологических отношений личности В.Н. Мясищева, физиологическими и психологическими источниками предболезненного состояния являются трудности или нарушения во взаимоотношениях человека с людьми, социальной действительностью и задачами, стоящими перед ним [8].

Таким образом, алкоголизация подростков сопряжена с нарушением взаимоотношений с родителями. Фактором риска алкоголизации подростков является наличие дисфункциональных

семейных отношений и дисфункционального семейного воспитания, преимущественно в форме эмоциональной холодности со стороны матери и недостаточной вовлеченности отца в процесс воспитания. Отношение подростка к семье характеризуется как непоследовательное, эмоционально напряженное. По мере усугубления алкоголизации детско-родительские отношения воспринимаются, как эмоционально неблагоприятные, враждебные, конфликтные. Отсутствие эмоционально близких отношений с членами семьи выступает распространенным проявлением семейного неблагополучия подростка. В ходе проведения психопрофилактической работы с подростками, употребляющими алкоголь, необходим дифференцированный подход с учетом клинико-психологических особенностей, содержания внутрисемейного конфликта, характера и степени нарушения отношений личности.

Список литературы

1. Алехин А.Н., Дубинина Е.А., Локтева А.В. Образ родителей у подростков, склонных к алкоголизации // Тюменский медицинский журнал. Тюмень, 2014. № 1. С. 28-30.
2. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. 2-е изд. М.: Фолиум, 1995. 56 с.
3. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб.: Питер, 2012. 352 с.
4. Кулаков С.А. Практикум по клинической психологии и психотерапии подростков. СПб.: Речь, 2004. 464 с.
5. Куликова С.А. Реакция эмансипации у подростков с наркозависимостью: автореферат. дис... канд. психологических наук. СПб, 2010. 22 с.
6. Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология: Руководство для врачей. Л.: Медицина, 1991. 304 с.
7. Милушева Г.А., Найденова Н.Г. О роли микросоциальных факторов в возникновении девиантного поведения у подростков с ранними формами употребления токсикоманических веществ и алкоголем // Вопросы наркологии. 1992. № 3-4. С. 138-143.
8. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2011. 400 с.
9. Регуш Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение (от рождения до пожилого возраста). СПб.: Речь, 2006. 320 с.
10. Cooper M.L. Motivations for alcohol use among adolescents: development and validation of a four-factor model // Psychological Assessment. 1994. Vol. 6. P. 117-128.
11. Eiden R.D., Leonard K.E. Paternal alcohol use and the mother-infant relationship // Development and Psychopathology. 1996. Vol. 8. Pp. 307-323.

12. Hussong A.M., Curran P.J., Chassin L. Pathways of risk for accelerated heavy alcohol use among adolescent children of alcoholic parents // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 1998. Vol. 26. Pp. 453–466.

13. Windle M. Parental, sibling, and peer influences on adolescent substance use and alcohol problems // *Applied Developmental Science*. 2000. Vol. 4. Pp. 98–110.

References

1. Alyokhin A.N., Dubinina E.A., Lokteva A.V. Image of Parents in Teenagers Inclined to Alcoholization // *Tjumenskij medicinskij zhurnal*. Tyumen, 2014. № 1. Pp. 28–30.

2. Vasserman L.I., Gor'kovaya I.A., Romitsyna E.E. *The Psychological Technique «Teenagers about Parents» and its Practical Application*. 2-e izd. M.: Folium, 1995. 56 p.

3. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Ju. *Deviant Behavior of the Personality and Group*. St. Petersburg: Piter, 2012. 352 p.

4. Kulakov S.A. *Workshop on Clinical Psychology and Psychotherapy of Teenagers*. St. Petersburg.: Rech, 2004. 464 p.

5. Kulikova S.A. *Reaction of Emancipation at Teenagers with a Drug Addiction*. Avtoreferat. dis... kand. psihologicheskikh nauk. St. Petersburg, 2010. 22 p.

6. Lichko A.E., Bitenskiy V.S. *Teenage Narcology: A Guidebook for Doctors*. St. Petersburg: Meditsina, 1991. 304 p.

7. Milusheva G.A., Naidenova N.G. About the Role of Microsocial Factors in Emergence of Deviant Behavior in Teenagers with Early Forms of Abuse of Intoxicative Substances and Alcohol // *Voprosy narkologii*. 1992. № 3–4. Pp. 138–143.

8. Mjasishhev V.N. *Psychology of Relations*. M.: Moskovskiy Psihologo-sotsial'ny Institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2011. 400 p.

9. Regush L.A. *Problems of Mental Development and their Prevention (from birth till advanced age)*. St. Petersburg.: Rech, 2006. 320 p.

10. Cooper M.L. Motivations for alcohol use among adolescents: development and validation of a four-factor model // *Psychological Assessment*. 1994. Vol. 6. P. 117–128.

11. Eiden R.D., Leonard K.E. Paternal alcohol use and the mother-infant relationship // *Development and Psychopathology*. 1996. Vol. 8. P. 307–323.

12. Hussong A.M., Curran P.J., Chassin L. Pathways of risk for accelerated heavy alcohol use among adolescent children of alcoholic parents // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 1998. Vol. 26. P. 453–466.

13. Windle M. Parental, sibling, and peer influences on adolescent substance use and alcohol problems // *Applied Developmental Science*. 2000. Vol. 4. P. 98–110.

Данные авторов:

Алехин Анатолий Николаевич, заведующий кафедрой клинической психологии и психологической помощи, доктор медицинских наук, профессор

Локтева Анна Владимировна, доцент кафедры общей и клинической психологии факультета психологии, кандидат психологических наук

About the authors:

Alekhin Anatoly Nikolaevich, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department of Clinical Psychology and Psychological Assistance

Lokteva Anna Vladimirovna, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Psychology